

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М91

Мусабинов, Марат Маратович.

М91 Жди меня, когда небо окрасится в розовый /
Марат Мусабинов. — Москва : Мусабинов М.,
2024. — 576 с.

ISBN 978-5-600-04131-8

Который раз Рэй видит один и тот же сон: его возлюбленная, Мирай, счастливо улыбается на фоне розового зимнего неба. Однако сон сменяется реальностью, в которой таинственное исчезновение Мирай так и не раскрыто... Лишь спустя три года странный незнакомец даст Рэю зацепку и расскажет о Дневнике, чья сила повлияла на их мир.

Но как повернулась бы жизнь, если бы Дневника не было?

Вся жизнь Рэя и его близких переворачивается вверх тормашками: близкий друг мертв по его вине, любимая девушка не похожа сама на себя, а таинственный голос не дает покоя.

Рэю предстоит увидеть другую реальность собственными глазами. Реальность, в которой все не так.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Марат Мусабинов, текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-600-04131-8

Оглавление

Предисловие	9
-------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

Глава первая. Розовое небо.....	13
---------------------------------	----

Глава вторая. Волнение юности.....	48
------------------------------------	----

Глава третья. Исчезновение Мирай Прайс....	74
--	----

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТИРАНИЕ ЭФФЕКТА БАБОЧКИ

Глава четвертая. Родная незнакомка.....	105
---	-----

Глава пятая. Во все тяжкие.....	156
---------------------------------	-----

Глава шестая. Мирай.....	186
--------------------------	-----

Глава седьмая. Встреча.....	223
-----------------------------	-----

Глава восьмая. «Голубой период».....	253
--------------------------------------	-----

Глава девятая. Падение Феникса 289

Глава десятая. Холодный розовый 340

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АНОМАЛИЯ

Глава одиннадцатая. Memento mori
и пойманная крыса 399

Глава двенадцатая. Катарсис 439

Глава тринадцатая. «Слабый» и эпитафия
к человеческому упрямству 483

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЭПИЛОГ

Глава последняя. Мираж былой любви:
фатализм и вечность 515

Послесловие 533

Глава дополнительная. Ее одиночество 539

От автора

Для этого романа был написан саундтрек
из двух частей.

Сканируйте QR-коды, чтобы погрузиться
в атмосферу истории Рэя и Мирай:

Она долго слушала всех, чтобы
потом ее услышали все.

Предисловие

Автор совсем не поддерживает некоторые антисоциальные действия и решения, принимаемые героями в его работе. В романе нет постельных сцен, и рейтинг выбран из-за присутствия жестоких сцен, скверных словечек и психологического давления.

Я пишу это предисловие с одной-единственной целью: донести, что эта книга не то, чем кажется. Первая пара глав может показаться чересчур сентиментальной, но таковой она и должна быть. За ней же скрывается настоящая сущность романа, со всей его жестью, трагизмом, психологизмом и, конечно же, любовью.

Данное произведение не рекомендуется к прочтению слабонервным или тем, кто ожидает милой невинной истории, что скрасит вечер-другой. Спасибо за внимание и приятно чтение!

Часть первая
Пролог

Глава первая

Розовое небо

Мне часто снится один человек. Одно и то же место. Одна и та же ситуация. На улице зима: морозный ветер щиплет кожу, теплый пар выходит изо рта и хаотически клубится в воздухе, мгновенно растворяясь; небо окрашено в розовый, на нем словно застыли продолговатые облака, время близится к сумеркам; и я, совсем еще молодой, стою в парке рядом с большим деревом, обвешанным гирляндами, гляжу на юную пигалицу пятнадцати лет. Милостивая девушка. Волнистые волосы облачного оттенка розового, плавно развевающиеся на ветру; фарфоровая кожа с румянцем на щеках; гладкий, чуть ли не сияющий лоб, без единого подросткового изъяна; тонкие брови, по форме напоминающие крылья ласточки, — и под ними бархатный взгляд больших, ненаглядных янтарных глаз в оправе темных густых ресниц, упорно вцепившийся в меня¹.

¹ Романтическое мгновение, запечатленное во сне героя, нашло свое воплощение во второй части саундтрек-альбома — «Sparkle of Amber Eyes». — *Прим. автора.*

— Рэй! — Она тянет меня за рукав пальто. — Вот бы можно было дотянуться до этого неба... Взлететь, устремиться к нему! Было бы здорово, а?

Мне раньше казалось, что таких людей не бывает. Но стоило повстречать эту чаровницу, как все сомнения отпали тут же, — мир заиграл новыми красками, моя любовь покорила и его, и ее.

— Да, — улыбаюсь я в ответ, в глазах теплится скромная радость. — Сегодня потрясная погода! — И делаю глубокий вдох. В воздухе разносится характерный поре запах: свежий и несказанно приятный. Наслаждение.

— А давай пообещаем друг другу отмечать каждую нашу годовщину в этом месте? — неожиданно предлагает она.

— Прямо тут? — Я оглядываюсь.

— Да! Помнишь, год назад, когда мы познакомились и впервые гуляли, мы пришли сюда... И небо было точно таким же — розовым и холодным.

— Никогда бы не подумал, что розовый будет у меня ассоциироваться с чем-то холодным. Хех.

Она хохочет, после чего вновь устремляет на меня любопытные глаза, выжигающие во мне всё ради ответа.

— Эх, почему бы и нет? Чудесный парк. Как и ты, впрочем.

Возлюбленная улыбается и обнимает меня.

— Как хорошо, как хорошо-то! — Она поднимает голову и расправляет руки в стороны, точно собира-

ется взлететь к необъятным небесам, что постепенно темнеют и готовы с минуту на минуту обратить город в сумерки. Я повторяю за ней. — Интересно, а в следующем году небо будет таким же?

— Не знаю. Хотелось бы, чтобы оно оставалось таким каждый год. Это ведь особенный день.

— Конечно! И небо будет таким каждый год, я тебе обещаю! Мое скромное обещание в обмен на твое «Я люблю тебя!», хи-хи.

С моих губ тотчас же нежно слетает:

— Я люблю тебя, Мирай. Безбожная красавица с не менее восхитительным именем!

— Завидуешь, м? — игриво, с доброй ухмылкой спрашивает она.

— Нет, с чего бы? У меня тоже ничего такого имечко! — парирую я.

— Ха-ха, тоже верно! Слушай, пока солнце не село до конца, давай прогуляемся до моста?

— До моста? — Дерзость эдакого вызова поражает меня. — Он в миле отсюда, мы не успеем.

— Чушь! Чушь, милый мой! Побежали, ну же! — И она срывается к цели, а мне ничего не остается, кроме как поспешить за ней.

На этом мой сон прерывается и возобновляется только тогда, когда мы уже стоим на мосту изираем вслед догорающему рубиновому диску. Взгляды наши — такие мечтательные, такие свежие и полны красоты юности. Ветер завывает, нещадно кусая кожу, а нам

всё равно. Мы держимся за руки, но глядим куда-то в сторону, не друг на друга. Пока что. Нашим душам еще только предстоит осознать всю волшебную прелесть и великолепие момента. И только после этого мы сможем прийти в себя. И когда подходит время, Мирай поворачивается ко мне. По ее щекам скатываются теплые слезы, однако губы, хоть и подрагивая, держат улыбку.

— Я так счастлива! — говорит она, после чего сон обрывается, и я возвращаюсь в настоящее. Возвращаюсь в реальность, в которой больше нет Мирай.

Этот сон неотвязно преследует меня — снится как минимум раз пять на неделе, невзирая на то, что с момента нашего расставания минуло три года. Это случилось так быстро и так... невероятно. До сих пор это не отпускает, до сих пор нахожу себя влюбленным в человека, которого больше *не существует*.

Мирай Прайс я впервые встретил около четырех лет назад, в парикмахерской, расположенной на первом этаже моего дома. Она была дочерью прилежной женщины, что ловко подстригала меня каждые три месяца. В то время Мирай была ученицей средней школы Аллахаэй, и в день моей стрижки у нее раньше закончились занятия, поэтому она, по своему обыкновению, пришла навестить мать. И ее присутствие удивило меня. Точнее, не само присутствие, а она сама удивила, даже *зацепила*. Слегка нездоровая белизна ее упругой чистой кожи, робкий птенячий взгляд, цвет

шелковистых блестящих волос и хрупкая фигурка сразу напрочь закрепились в памяти. К счастью или нет, задержалась она в гостях ненадолго. Посидела минут десять после моего прихода и ушла домой, который, как оказалось, находился в здании напротив. Узнал я об этом во время диалога с ее матерью, что завязал из-за некоего интереса.

— А это ваша дочь была, да? — спросил я, не успела пройти и минута после ухода Мирай. Ранее, где-то год назад, во время одного из моих визитов миссис Прайс упоминала свою дочь, но как бы невзначай. Подумать не мог, что она окажется такой... запоминающейся.

— Да-да, — ответила мне миссис Прайс, ровняя стрижку. — Правда, чудесная девочка?

— К-конечно, — согласился я, четко обрисовав черты девушки у себя в мозгу. Вообще, лица людей запоминать у меня получается хорошо. — А как ее зовут?

— Мирай. — Она расплылась в теплой улыбке, будто вспомнила что-то очень яркое и прекрасное из ранней жизни. — Мое золотце. Ей всего тринадцать, а уже такая красавица!

— Вы как-то говорили вроде, что она учится, где и я раньше?

— Да, припоминаю что-то такое...

— Я окончил среднюю школу год назад... — вспомнил я, осознавая разницу в три года. — Хех, вы живете в доме напротив, а я только сейчас увидел Мирай. Забавно.

— И вправду. У нас с тобой пересекаться чаще получается... Вчера вот видела тебя с друзьями на катке. Как оно, весело было?

— Знаете, годы идут, а удовольствие от катания на коньках не пропадает. Как будто впервые встал на лед. Всё время каток тот же, ничего не меняется, но это даже хорошо... в данном случае.

Как только я с семьей переехал из местного пригорода в город где-то год назад, так всегда стригся у миссис Прайс. Каждые три месяца. У нас всегда находились темы для разговора, так что мы быстро прикипели друг к другу.

— И все эти годы ты ни разу не менял свой стиль, — укоризненно сказала она. — Может, уже поменяешь? Мне, если честно, уже наскучило стричь тебя одинаково, ей-богу!

За всё время нашего знакомства мы стали практически как тетя и племянник. Встречались не только в парикмахерской. Частенько пересекались в одном и том же магазине, переходили через одну и ту же улицу, и силуэт ее частенько мелькал в окнах средней школы Аллахэй, когда я там еще учился. И как мне до сих пор не пришло в голову, что она живет совсем рядом? В любом случае отношения наши были довольно близки, можно сказать, мы были почти что друзьями. И поэтому она вполне могла себе позволить какие-либо уколы в мой адрес, а я, в свою очередь, в ее.